ЛБ25 374

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Из опыта боёв Отечественной войны

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
Е. А. ШИЛОВСКИЙ

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В БЕЛОРУССИИ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1945

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

ЛБ25 374

Из опыта боев
Отечественной войны

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
Е. А. ШИЛОВСКИЙ

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В БЕЛОРУССИИ

КРАТКИЙ
ОПЕРАТИВНЫЙ ОЧЕРК

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
МОСКВА—1945

Генерал-лейтенант Шиловский Е. А.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В БЕЛОРУССИИ

В кратком очерке автор рассказывает о разгроме на полях Белоруссии летом 1944 г. центральной группы немецких армий; дается обстановка к началу операции, ход операции по этапам и краткие выводы.

Брошюра предназначается для офицеров Красной Армии.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Стратегическая обстановка на Белорусском фронте летом 1944 г.	3
Первый этап (23—28 июня)	6
Второй этап (29 июня — 4 июля)	11
Третий этап (5—15 июля)	18
Итоги и краткие выводы	19

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

816503 V/M

Редактор подполковник Афанасьев А. Г.

Технический редактор Коновалова Е. К. Корректор Плотникова В. Я.

Г800567. Подписано к печати 13.6.45. Объем 1,5 п. л.

1,6 уч.-авт. л. Изд. № 28-й. Зак. 384.

1-я типография Управления Военнздата НКО имени С. К. Тимошенко

Стратегическая обстановка на Белорусском фронте летом 1944 г.

Схема 1

В результате блестящих побед, одержанных Красной Армией в ходе зимней кампании 1943/44 г., советские войска продвинулись вперёд на всём протяжении от Финского залива до Чёрного моря. Особенно большое продвижение было на юге. К 22 июня 1944 г. линия фронта проходила в общем направлении от Нарвы на Псков и далее к югу; у Полоцка она поворачивала на юго-восток, огибала Витебск, шла восточнее Орши и Могилёва, принимала далее направление на юго-запад, в сторону Жлобина и Мозыря, северо-западнее Мозыря переходила р. Припять и, сделав поворот на запад, уходила на Ковель. У Ковеля линия фронта круто изгибалась к югу, проходила западнее Черновицы и направлялась далее на юго-восток к нижнему течению Днестра, упираясь в Чёрное море западнее Одессы.

Таким образом, на советско-германском фронте получились как бы два обширных выступа: один — к югу от р. Припять, на Украине, где наши войска продвинулись далеко на запад; другой — к северу от Припяти, в Белоруссии, где немцы удерживали линию фронта, вдававшуюся в наше расположение.

Инициатива действий принадлежала советским войскам, и командование Красной Армии было свободно в выборе направлений для своих ударов. Гитлеровское командование, вынужденное перейти к оборонительной стратегии на советско-германском фронте, делало ставку на затяжную войну, чтобы всеми средствами отсрочить окончательное поражение немецко-фашистских войск.

Немецкое главное командование считало наиболее вероятным, что летом 1944 г. Красная Армия будет наносить главный удар на юге. Отсюда шли кратчайшие операционные направления на Варшаву, Краков и Бухарест. Успехи, достигнутые здесь Красной Армией, могли быстро привести к большим стратегическим и политическим результатам. Что касается Белоруссии, то там ожидались вспомогательные, местные операции, действия сковывающего характера. Немецкое командование полагало, что отразить их возможно наличными силами в пределах главной линии обороны.

Однако и на этот раз гитлеровское командование просчиталось. Наш сокрушительный удар в Белоруссии оказался неожиданным

Схема 1. Линия фронта на 22 июня 1944 г.

для врага по своей мощи, стремительности и размаху наступления.

Белорусский выступ или «белорусский балкон», как его иногда называли немцы, играл крупную роль в системе неприятельской обороны. Его удерживали основные силы центральной группы немецких армий, включавших в свой состав около 1 миллиона человек с многочисленной техникой. Прорыв стратегического центра немецкого фронта на востоке, разгром защищающих его

войск имел большое стратегическое и политическое значение. Освобождение белорусской территории, через которую идут основные и важнейшие пути к крупнейшим политико-административным и военно-промышленным центрам Германии, могло коренным образом изменить обстановку на всём театре войны в нашу пользу. Вместе с тем успешное наступление в Белоруссии наилучшим образом обеспечивало наши последующие наступательные операции на Украине, в Польше и в Прибалтике.

Инициатива действий, выгодное охватывающее начертание линии фронта советских войск в Белоруссии, возможность сосредоточить здесь крупные силы и средства создавали благоприятные условия для нанесения глубоких концентрических ударов по немецкому расположению в общем направлении на Минск. При успехе этого наступления оно могло привести к раздроблению неприятельских сил, к их окружению и разгрому по частям.

К началу нашего наступления противник занимал заранее подготовленную и хорошо организованную оборону. На витебском направлении находилась 3-я танковая армия [1], на оршанском и могилевском направлениях группировались дивизии 4-й немецкой армии, а бобруйское направление прикрывала 9-я армия. Оборона опиралась на развитую систему полевых укреплений траншейного типа с использованием естественных рубежей. Глубина и оборудование оборонительных полос были различны, в зависимости от важности направления и характера местности. Направления на Витебск, Оршу, Могилёв и Бобруйск, объявленные немцами укреплёнными районами, были прикрыты наиболее прочно. Так, на оршанском направлении были построены три укреплённых рубежа на глубину 15—20 км. Несколько концентрических укреплённых линий опоясывали Бобруйск. В тылу создавались оборонительные рубежи по рекам Друть, Березина, по линии Минск, Слуцк и далее к западу.

Оперативный замысел нашего командования в Белоруссии предусматривал проведение большой стратегической операции, осуществляемой во взаимодействии четырёх фронтов. Целью этой операции ставился разгром главных сил центральной группы немецких армий и освобождение Минска. На **первом** этапе наступления намечалось взломать оборону противника сразу же на шести направлениях, окружить и разгромить вражеские группировки на флангах (под Витебском и Бобруйском) и прорвать фронт в центре: на богушевском, оршанском и могилевском направлениях. На **втором** этапе наши войска должны были стремительно развивать достигнутый успех и преследовать противника по всему фронту, захлёстывая своими крыльями его группировку, находившуюся в центре (на могилёвско-минском направлении), окружить и уничтожить 4-ю немецкую армию. Важнейшей задачей **третьего** этапа операции являлось неотступное преследование остатков разбитых сил врага к нашим западным границам.

---

[1] Танковая лишь по названию, так как она состояла из пехотных дивизий.

План действий Верховного Главнокомандования Красной Армии ставил решительную цель — разгром немцев в Белоруссии. Предусматривалось дробление вражеского фронта на куски, окружение обороняющих его сил и уничтожение их по частям. План был мудро задуман, тщательно разработан и хорошо обеспечен во всех отношениях.

В соответствии с этим осуществлялась подготовка к большому летнему наступлению в Белоруссии.

Во всех стадиях подготовки серьёзное внимание было обращено на разведку противника, изучение во всех деталях его системы обороны, расположения вражеских сил на фронте и в тылу. В результате такой работы, проведенной со всей тщательностью, была полностью вскрыта группировка неприятельских войск, засняты оборонительные полосы. Наши войска получили схемы и фотопланы вражеской обороны.

Требуемая планом перегруппировка сил закончилась своевременно. На главнейших операционных направлениях сосредоточились крупные массы войск. На участках прорыва плотность артиллерии была доведена до 200 орудий и крупнокалиберных минометов на 1 км фронта.

Большие запасы боеприпасов, горючего и других видов снабжения были подвезены на фронтовые и армейские базы и склады. Тыл обеспечил в материально-техническом отношении производство прорыва и развитие наступления.

Войска интенсивно обучались и тренировались в соответствии с характером предстоящих задач и особенностями наступления на данном участке. Оборудовались плацдармы для наступления, отрывались дополнительные траншеи и ходы сообщения, выдвижением вперёд максимально приближались к противнику позиции исходного положения.

В период подготовки наступления, ночами на 13, 14, 16 и 18 июня, наша авиация дальнего действия наносила массированные удары по аэродромам противника в районах Орши, Бобруйска, Минска, Барановичей, Пинска, Белостока, Бреста.

22 июня подготовка закончилась. В результате проделанной большой работы войска и тылы были полностью готовы к наступлению в назначенный срок.

Первый этап операции (23—28 июня)

Схема 2

Ещё накануне генерального наступления наши разведывательные подразделения, поддержанные артиллерией, на ряде участков глубоко вклинились в неприятельскую оборону.

С утра 23 июня главные силы 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов после мощной артиллерийской, а на некоторых участках и авиационной подготовки двинулись на штурм вражеских укреплений на витебском, богушевском, оршанском и могилёвском направлениях. На следующий день перешли в решитель-

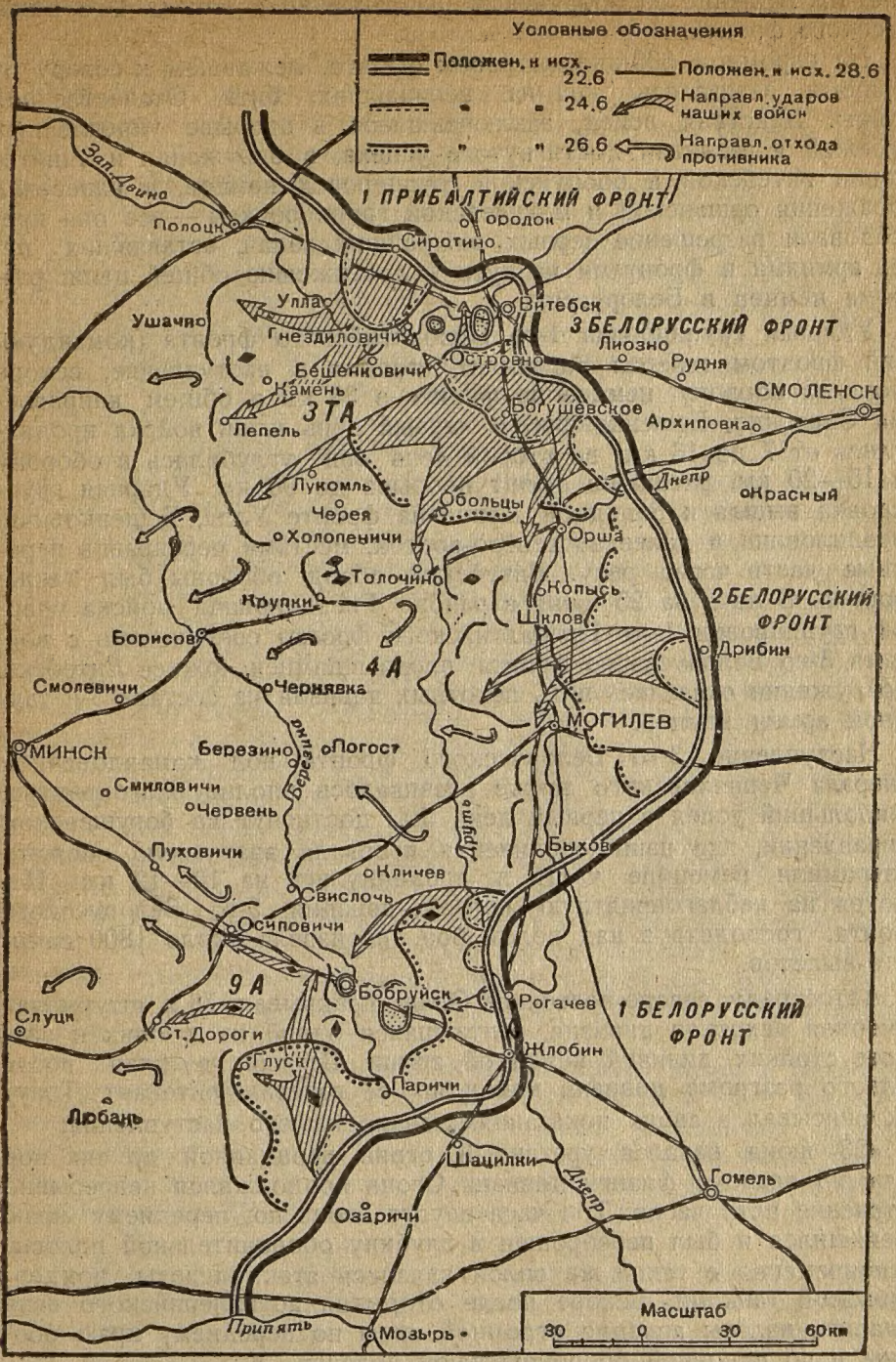

Схема 2. Первый этап Белорусской операции

ное наступление на бобруйском направлении и войска 1-го Белорусского фронта.

На огромном 600-километровом фронте, лежавшем к северу от Припяти, завязалась одна из величайших битв Отечественной войны. Действия войск, заключавшиеся в прорыве укреплённых рубежей и развитии достигнутого успеха, в окружении и уничтожении витебской и бобруйской группировок немцев, в нанесении поражения оршанской и могилевской группировкам — все они преследовали разрешение первых важнейших задач, вставших перед армиями и фронтами на пути к достижению общей цели: разгрома немцев в Белоруссии.

Ударная группировка 1-го Прибалтийского фронта (командующий фронтом генерал Баграмян), перейдя в наступление, вскоре прорвала оборону немцев на фронте в 30 км в общем направлении Сиротино, Бешенковичи. В первый день наши войска продвинулись от 7 до 16 км; во второй день они углубились в оборону на 15—20 км, расширив фронт прорыва до 90 км. Ударная группировка вышла к Западной Двине на фронте Улла, Бешенковичи, Гнездиловичи и далее на северо-восток, местами переправив передовые части через реку. Витебский обвод обороны был также прорван. В ночь на 25 июня в районе Гнездиловичи войска ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта соединились с войсками 3-го Белорусского фронта, прорвавшимися южнее Витебска. В окружении оказались пять пехотных дивизий из состава 3-й танковой армии немцев.

Наступление 3-го Белорусского фронта под командованием генерала Черняховского также развивалось вполне благоприятно. Наибольший успех в первый день был достигнут на богушевском направлении, где наши соединения прорвали вражескую оборону, разгромили немецкие части и продвинулись на 10—12 км. Несмотря на неблагоприятную погоду, авиация 3-го Белорусского фронта, господствуя над полем боя, произвела около 1800 самолёто-вылетов.

Автостраду северо-восточнее Орши прикрывала 78-я штурмовая немецкая пехотная дивизия, считавшаяся одной из лучших и наиболее стойких дивизий немецкой армии. Взятый в плен после полного разгрома дивизии командир её генерал-лейтенант Траут так описывал в своих показаниях начало нашего наступления:

«23 июня начался ураганный огонь невиданной до сих пор силы по правому флангу дивизии. Огонь продолжался непрерывно в течение пяти часов. Три часа спустя огонь по переднему краю уменьшился и был переброшен в глубину оборонительной полосы. Одновременно с такой же силой начались атаки пехоты, поддерживаемой танками. Вскоре после открытия артиллерийского огня начались налёты авиации огромной силы по переднему краю обороны и по основной оборонительной полосе».

На следующий день, 24 июня, наши войска вновь продвинулись на богушевском направлении и севернее Орши на 10—14 км, а в ночь на 25 июня к западу от Витебска, как выше указано,

соединились с частями 1-го Прибалтийского фронта, замкнув кольцо окружения вокруг витебской группировки немцев.

Окружение и разгром её были выполнены мастерски, в тесном взаимодействии войск двух фронтов.

Согласованными ударами под основание витебского клина наши войска отрезали вражескую группировку, вскоре раскололи её на две части, а затем 26—27 июня и ликвидировали.

Противник оставил на поле боя 20 000 убитых; сдалось в плен свыше 10 000 солдат и офицеров, в том числе командир корпуса, начальник штаба корпуса, два командира дивизии.

В то время как под Витебском завершалась ликвидация окружённых немецких дивизий, главные силы 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов быстро продвигались вперёд, уничтожая разрозненные группы врага.

1-й Прибалтийский фронт начинал захождение в западном и северо-западном направлениях — на Полоцк, Камень и Лепель, а 3-й Белорусский фронт наступал на запад и юго-запад, обходя Оршу с севера. Мощные танковые, механизированные и кавалерийские соединения, введённые через брешь прорыва на богушевском направлении и севернее Орши, быстро развивали и углубляли прорыв, действуя впереди наступавших полевых армий. Войска 3-го Белорусского фронта, нанеся поражение оршанской вражеской группировке, устремились теперь к р. Березина, чтобы форсировать её у Борисова и севернее его.

За пять дней наступления наши части продвинулись на 115 км, расширив прорыв на 150 км. Были разбиты четыре пехотные дивизии (кроме пяти, уничтоженных под Витебском) и понесли крупные потери ещё три немецкие дивизии. Противник к северу от Борисова отходил за Березину, надеясь задержать наши войска на этом водном рубеже. К востоку от Березины, вдоль автострады Орша, Минск, немцы продолжали оказывать сопротивление; они стремились обеспечить фланг и прикрыть отход своей могилевской группировки, действовавшей перед 2-м Белорусским фронтом.

2-й Белорусский фронт под командованием генерала Захарова 23 июня нанёс удар на могилёвском направлении и 26-го вышел к Днепру. В течение двух дней наши войска, форсировав Днепр, заняли Могилев и стали продвигаться к западу от реки. За период 23—29 июня противнику был нанесён тяжёлый урон: он потерял убитыми до 30 000 человек, пленными 3 250, орудий 411, танков 80 и пр.

1-й Белорусский фронт под командованием генерала, ныне Маршала Советского Союза Рокоссовского перешёл в наступление утром 24 июня после мощной артиллерийской подготовки. Фронт наносил два сходящихся удара в общем направлении на Бобруйск: один из района Рогачева и другой из района севернее Озаричи. Северная группировка, наступавшая со стороны Рогачева и нижнего течения р. Друть, встретила сильное сопротивление и в первый день имела небольшое продвижение. Южная же группировка имела крупный успех. Она прорвала

фронт немецкой обороны северо-западнее Озаричи; в прорыв были введены сначала танковые, а затем, на следующий день, механизированные и кавалерийские соединения.

Улучшившаяся погода позволила со второй половины дня 24 июня использовать авиацию. Авиация 1-го Белорусского фронта сделала за первый день свыше 2 000 самолёто-вылетов. Немецкая авиация, напротив, проявляла слабую активность.

25 июня продолжались упорные бои на рогачевском направлении и быстро развёртывался прорыв южнее Бобруйска. Здесь 26 июня наша пехота выдвинулась широким клином, заняв полосу местности от р. Березина до Глуск, а танковое соединение прорвалось с юга на подступы к Бобруйску. Обойдя город с запада, танкисты на следующий день вышли к Березине севернее Бобруйска. Следом за танками двигалась наша пехота, обеспечивавшая и закреплявшая успех танков. Таким образом пути отхода бобруйской группировки немцев на Слуцк и Осиповичи были отрезаны.

Советские войска, действовавшие со стороны Рогачева и нижнего течения Друти, 26 июня также добились большого успеха. В этот день наши крупные танковые части во взаимодействии с общевойсковыми соединениями после сильного огневого налёта авиации и артиллерии прорвали уже расстроенную оборону немцев и двинулись на Бобруйск, громя по пути отходившие колонны врага. К концу дня наши танки вышли на ближние подступы к городу.

27 июня клещи вокруг бобруйской группировки немцев сомкнулись. Важнейшую роль в этом стремительном и искусном манёвре сыграли наши танковые соединения, своевременно поддержанные стрелковыми дивизиями. В кольце окружения оказались пять дивизий из состава 35-го и 41-го танковых корпусов 9-й немецкой армии.

В последующие два дня производилась ликвидация отрезанных немецких войск под Бобруйском. Выделенные для этой цели соединения Красной Армии сжимали кольцо окружения, уничтожали врага. Наша авиация нанесла массированный сокрушительный удар по сгрудившимся на небольшом пространстве фрицам и причинила им тяжёлые потери, ослабив их сопротивляемость. К утру 29 июня борьба была закончена, и Бобруйск очищен от немцев. За 6 дней бобруйской операции противник понёс следующие потери: до 50 000 убитыми, 23 680 солдат и офицеров пленными, 2 664 орудия, 366 танков и самоходных орудий, 15 922 автомашины и пр.

Главные силы 1-го Белорусского фронта, не занятые ликвидацией окружённой группировки, стремительно продвигались в сторону Минска и Слуцка.

Первый этап Белорусской операции, осуществлявшейся силами четырёх взаимодействующих фронтов, продолжался 6 дней, в течение которых были достигнуты выдающиеся результаты:

— окружена и разгромлена витебская группировка немецких войск;

— окружена и уничтожена их бобруйская группировка;

— прорван фронт противника на богушевском, оршанском и могилевском направлениях.

Таким образом, войска Красной Армии разгромили противника на обоих флангах и прорвали его оборону в центре, разорвав фронт на части, которые потеряли между собой взаимодействие. Наши войска (особенно 3-го и 1-го Белорусских фронтов) получили возможность быстро продвигаться вперёд, безостановочно преследовать врага на запад, не давая ему оправиться и закрепиться. Вместе с тем разгром противника на флангах создал благоприятную перспективу для концентрического наступления на Минск с целью отрезать пути отступления, окружить и уничтожить основные силы центральной немецкой группировки, отходившей под ударами 2-го Белорусского фронта в направлении на Минск.

Противник всеми мерами стремился восстановить фронт на линии Полоцк, р. Березина, восточнее Слуцка. Для этого ему необходимо было стабилизировать оба крыла и отвести охваченный центр за Березину. Все наличные резервы враг выдвинул в первую линию. Однако эти силы, вводимые по частям, не только не смогли остановить, но даже и задержать нашего наступления, которое развивалось с темпом 20—25 км в сутки. За 6 дней стремительно наступавшие части Красной Армии прошли 120—150 км, а передовые части и более.

В обстановке быстро развивавшихся событий советские войска вступали в новый этап Белорусской операции. Основная задача заключалась теперь в том, чтобы неотступно преследовать разбитого противника на обоих крыльях нашего обширного фронта и не дать ускользнуть от разгрома 4-й немецкой армии, отходившей в центре.

Второй этап операции (29 июня — 4 июля)

Схема 3

Войска 1-го Прибалтийского фронта, совершив захождение своим левым крылом, наступали на Полоцк и Глубокое. Противник подтянул несколько новых дивизий, а также ряд тыловых и специальных частей. Но все эти части и соединения вводились в бой с хода и несли большие потери, не давая немцам значительных результатов. 30 июня наши войска завязали бои на подступах к Полоцку. Противник в районе Полоцка и в самом городе оказывал ожесточённое сопротивление. Борьба продолжалась три дня. 4 июня Полоцк был окончательно очищен от гитлеровцев. На левом крыле фронта 3 июля было занято Глубокое. Войска 1-го Прибалтийского фронта продолжали наступление в северо-западном и западном направлениях.

3-й Белорусский фронт, стремительно преследуя разбитые немецкие части в направлении на оз. Палик и г. Борисов, захватил на плечах отступавшего противника плацдармы на западном берегу р. Березина и выводил свои главные силы к этому водному ру-

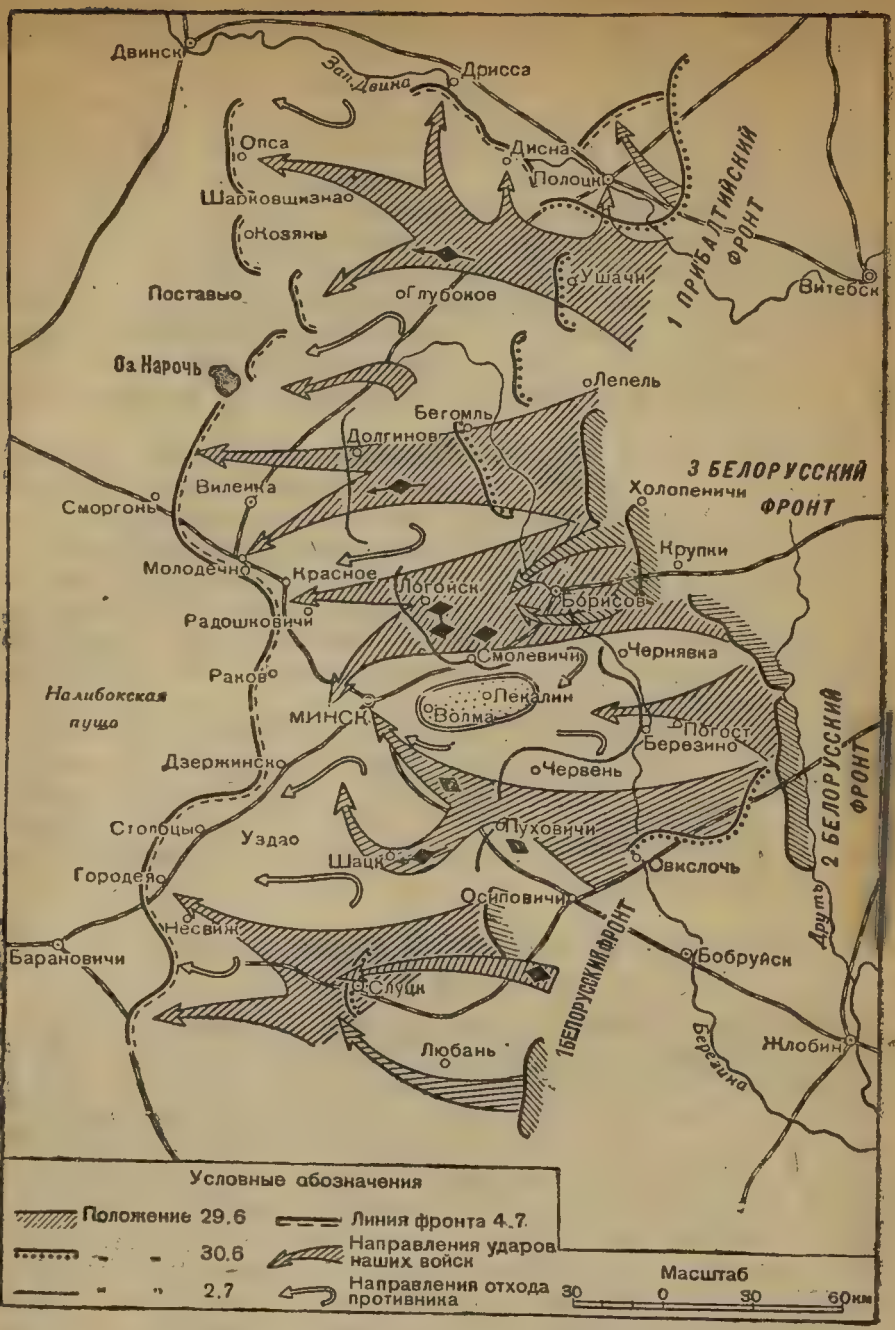

Схема 3. Второй этап Белорусской операции.

бежу. Быстрому продвижению наших войск в значительной мере способствовали партизаны. Они указывали удобные пути через леса и топи, охраняли переправы и обеспечивали фланги двигавшихся колонн.

Наша авиация, господствовавшая в воздухе, прикрывала переправу главных сил и наносила мощные удары по войскам и технике противника. В иные дни она совершала до 2 000 самолётовылетов и даже более.

30 июня и 1 июля р. Березина была форсирована на широком 110-километровом фронте и занят г. Борисов — важный опорный пункт немецкой обороны, прикрывавший подступы к Минску.

Наши войска, имея в голове танковые, механизированные и кавалерийские соединения, неудержимым потоком хлынули в западном и юго-западном направлениях, сметая на своём пути все преграды. Противник пытался оказать сопротивление на промежуточных рубежах, делая отчаянные попытки спасти положение. В бой были брошены охранные, полицейские, специальные и тыловые части различных наименований, которые быстро сгорали в огне сражения. Ещё раньше немецкое командование форсированным маршем направило по автостраде на Борисов свежую 5-ю танковую дивизию, спешно переброшенную из-под Ковеля. Но она смогла всего на день задержать наше наступление на узком участке непосредственно около г. Борисова. В последующем, охваченная с флангов нашими частями, переправившимися через Березину (переправа производилась в ряде мест, в том числе и в районе знаменитой наполеоновской переправы у Студенки), и атакованная нашими танками, она была разбита.

Быстро преодолев лесисто-болотистые массивы верховьев Березины, армии 3-го Белорусского фронта наступали теперь широкой полосой местности: правым флангом к оз. Нарочь, центром — на Молодечно, левым крылом — на Минск. Применяя гибкий манёвр, они обходили встречающиеся опорные пункты и узлы сопротивления врага и неожиданно для него оказывались в глубоком тылу.

В итоге четырёхдневных боёв на 3-м Белорусском фронте, с 28 июня по 1 июля, противник потерял только убитыми более 22 000 солдат и офицеров, пленными 13 256, уничтожено 145 танков и пр.

2 июля наши механизированные части, взаимодействующие с пехотой, вырвались вперёд и стремительным ударом овладели Вилейкой, Красным, а конница завязала бои под Молодечно. Тем самым наши войска вышли на коммуникации врага, связывавшие минскую группировку немцев с Вильно и Лидой, и перерезали их. Для немецкой группировки, действовавшей в районе Минска, создалась опасность охвата и обхода с северо-запада.

Не менее удачно для нас складывалась обстановка на путях к Минску с юга. В то время как в «бобруйском котле» ещё переваривались остатки окружённых дивизий 9-й немецкой армии, войска 1-го Белорусского фронта полным ходом двигались в северо-западном и западном направлениях. Они стремились пол-

ностью использовать результат победы, одержанной под Бобруйском, реализовать открывшиеся для них возможности свободы манёвра. Одна часть сил, включавшая крупные танковые соединения, была брошена на Минск. Другая часть с конно-механизированной группой генерала Плиева в голове двинулась в сторону Слуцка. Уже 30 июня смелым манёвром и ударами конницы с севера и юга, а танков с востока Слуцк был занят.

За танками и конницей форсированным маршем шли основные силы армий 1-го Белорусского фронта, состоявшие из стрелковых дивизий с мощной техникой. Только за 30 июня войска 1-го Белорусского фронта захватили в плен 12 000 солдат и офицеров.

После занятия Слуцка наши конно-механизированные соединения, поддержанные подходившими пехотными дивизиями, двинулись далее. Пройдя по труднодоступной местности с боями свыше 80 км, конница 1-го Белорусского фронта 2 июля стремительным броском овладела Столбцы, Городея, Несвиж и вышла на коммуникации врага юго-западнее Минска. Таким образом, пути сообщения минской группировки немцев на Барановичи, Брест и Лунинец были перерезаны. В это же время наши войска, действовавшие северо-западнее Минска, вышли в район Вилейка, Молодечно, Красное.

Над большой немецкой группировкой — основными силами 4-й немецкой армии, а также и некоторыми дивизиями 9-й немецкой армии, находившимися к востоку от Минска, — нависла угроза окружения. Её главная масса была ещё на рубеже р. Березина. Важнейшие коммуникации этой группировки, по которым производилось снабжение и поддерживалась связь, уже были перехвачены, немецкие войска были отрезаны от своих баз и органов управления. Правда, Минск пока не был занят Красной Армией, и для немцев ещё оставались открытыми пути, идущие прямо на запад от Минска. Однако отступление в западном направлении через лесисто-болотистую Налибокскую пущу, где мало удобных дорог, было невыгодно для них. Но даже и эта последняя лазейка была на следующий день накрепко захлопнута частями Красной Армии.

Перед 2-м Белорусским фронтом действовали главные силы 4-й немецкой армии. Отброшенные с линии Днепра, они отошли сначала на р. Друть. Здесь они пытались закрепиться и оказать сопротивление нашим наступавшим армиям. Но 29—30 июня враг был сбит и с этого рубежа, и наши войска, ведя настойчивое преследование, вклинились на различных участках между отступавшими неприятельскими колоннами.

4-я немецкая армия, отходившая по оси Могилёв, м. Березино, Минск, вскоре попала в трудное положение. Она не могла задерживаться на промежуточных рубежах, так как с обоих флангов её обходили стремительно наступавшие войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов. Вместе с тем она не могла быстро отскочить на Минск, так как с фронта она подвергалась энергичным атакам дивизий 2-го Белорусского фронта, которые сковывали немецкие силы, вклинивались между соединениями, дробили вражеский

фронт на части и уничтожали их. Вскоре управление немецкими войсками было нарушено, части и соединения перепутались.

Попавшие в наши руки различные материалы убедительно показывают, что отступление через березинское полесье в условиях непрерывного воздействия наших наземных и воздушных сил дорого обошлось фрицам. Вот несколько выдержек из дневника командира роты 12-го полка 31-й пехотной дивизии:

«27.6. Всё катится вспять. Последние силы ещё ведут тяжёлые бои, чтобы прикрыть мост. Все отступают. Машины увешаны людьми. Дикое бегство.

29.6. Продолжаем отход. Русские всё время стараются обогнать параллельным преследованием. Величайшее напряжение. Партизанами разрушены все мосты.

30.6. Невыносимая жара. Начался путь ужасов. Всё встало. Мост через р. Березина под сильным обстрелом. Мы проходим через этот хаос...

1.7. Все совершенно выдохлись. Двигаемся дальше по шоссе на Минск. Дикие пробки и заторы. Часто обстрел справа и слева. Всё бежит. Паническое отступление. Многое остаётся на дороге...

2.7. Русские заняли шоссе, и больше никто не пройдёт. То и дело подходят отставшие, — оборваны, пробивались через лес. Такого отступления ещё не бывало! Можно сойти с ума».

3 июля войска генерала Черняховского нанесли удар на Минск с северо-востока. Мощные танковые соединения, поддержанные стрелковыми соединениями, действуя со стороны Смолевичей и Логойска, сломили сопротивление врага на подступах к Минску и утром 3 июля ворвались в город. Столица Советской Белоруссии г. Минск — важнейший стратегический узел обороны немцев на западном направлении — вновь была в наших руках.

Войска маршала Рокоссовского, двинутые из района Осиповичи в направлении на Минск, встретили сопротивление врага на ряде промежуточных рубежей. Лесисто-болотистая местность затрудняла действия наших танков. На рубеж р. Свислочь, между Пуховичи и Осиповичи, немцы выдвинули свежую 12-ю танковую дивизию, поддержанную пехотой. Эти части пытались преградить путь нашим войскам в направлении Осиповичи, Пуховичи, Минск. Упорные бои, в которых приняла участие наша авиация, а затем и подошедшая пехота, продолжались два дня. Немецкие войска были разбиты. Между тем другое наше танковое соединение, совершив обходный манёвр, вышло на шоссе Слуцк, Минск западнее Шацк и, преодолевая сопротивление противника, стало продвигаться на север.

2 июля наши войска овладели Пуховичи и продолжали движение в сторону Минска.

Днём 3 июля танковые соединения 1-го Белорусского фронта, сбивая неприятельские части, вышли к южной окраине Минска, в который утром уже ворвались части 3-го Белорусского фронта. Вслед за танками подходили крупные силы советской пехоты, напрягавшей свои силы, чтобы по возможности не отставать от подвижных соединений.

Так 3 июля под Минском встретились головы двух наших клиньев, наступавших с обоих флангов: 3-го Белорусского фронта с северо-востока и 1-го Белорусского фронта с юго-востока. Кольцо окружения, замкнутое под Минском сначала танковыми соединениями, немедленно закреплялось затем подходившими стрелковыми дивизиями.

В обширном районе восточнее Минска, главным образом в районе Волма, Пекалин и далее к Березине, были отрезаны части 12-го, 27-го армейских и 39-го танкового немецких корпусов, а также некоторых других соединений из состава 35-го армейского и 41-го танкового корпусов, общим числом около 100 000 человек. У немцев уже не было организованного фронта к востоку от Минска, и поэтому ещё нельзя было точно определить контуры отрезанной вражеской группировки, разорванной на части, между которыми вклинились наши войска. Быстро разобраться в этом сложном переплёте войск, образовавшемся в однообразной лесисто-болотистой полосе местности к востоку от Минска, было нелегко. Перемешавшиеся остатки разбитых немецких дивизий, потерявших управление, метались в разные стороны в надежде найти слабое звено в цепи окружения, чтобы прорваться на юго-запад, запад или северо-запад. Но было уже ясно, что под Минском одержана большая победа, сознание которой наполняло величайшей радостью и гордостью сердца советских воинов и повергало в отчаяние вконец растерявшихся фрицев, оказавшихся в «минском котле».

Командир мотодивизии «Фельдхернхалле» генерал-майор Штейнкеллер, взятый в плен, так характеризовал положение своих войск, отрезанных восточнее Минска:

«В Волма прибыли 5 июля, отходили всё время с боями. Находясь в Волма, мы узнали, что Минск полностью окружён, а стало быть и наша дивизия. Из корпуса был получен лаконический приказ — пробиваться в юго-западном направлении для соединения с немецкими частями, расположенными западнее Минска. После этого всякая связь с корпусом была прервана... Положение было безвыходным. Дивизия представляла собой жалкую группу, так же как и остальные дивизии 4-й армии. Около двух часов ночи 7 июля я отдал приказ разделиться на мелкие группы и пробиваться на запад».

А вот запись в дневнике одного из рядовых офицеров, обер-лейтенанта Мюллера, находившегося в минском котле:

«4.7. Совершенно обессилены. Капитан Кох (заместитель командира батальона) сбежал на мотоцикле. Оставили все повозки и лошадей. Повсюду русские.

5.7. Оставляем лес. Русские прочёсывают. Ни воды, ни хлеба. Беспросветное положение. Всё смешалось.

7.7. Укрылись в деревне. Русский крестьянин привёл солдат. На нас напали. Все разбежались. Кругом много русской пехоты. Поют. Мы имеем лишь то, что у нас на теле... Я в отчаянии».

Ликвидация отрезанной немецкой группировки продолжалась несколько дней. Мы не имеем возможности сейчас изложить все перипетии этой борьбы, протекавшей весьма динамично.

В сложных условиях боя при быстром изменении обстановки наши войска вновь показали высокое маневренное искусство. Дивизии Красной Армии, вклиниваясь между неприятельскими группами, препятствовали их объединению, расчленяли их на более мелкие части и уничтожали при активной поддержке авиации.

Противник неоднократно пытался вырваться из окружения, применяя различные приёмы и способы действий. Из более значительных эпизодов можно отметить: попытки прорваться в юго-западном направлении, на Дзержинск, которые были ликвидированы 7—8 июля восточнее р. Птичь; затем стремление части сил пробиться на север через автостраду в районе Смолевичи, завершившееся разгромом немецкой группы 8—9 июля.

Ликвидация групп, засевших в лесах в районе Волма, Пекалин, закончилась 10—11 июля. Большую помощь наземным войскам оказала наша авиация, наносившая сокрушительные удары по окружённым группировкам.

При ликвидации минской группировки противник потерял убитыми около 70 000 солдат и офицеров, пленными около 35 000 и почти всю технику. В числе пленных находились двенадцать немецких генералов: три командира корпуса (четвёртый убит) и девять командиров дивизий. 4-я немецкая армия после минского разгрома фактически перестала существовать. В последующем ходе Белорусской операции ни одна дивизия этой армии более не участвовала в боях.

Окружение центральной группировки немецких войск под Минском было выполнено по плану и под руководством нашего Верховного Главнокомандования. Это окружение составило второй этап Белорусской операции, продолжавшийся 6 дней. Блестящие результаты второго этапа явились прямым следствием успехов, ранее одержанных советскими войсками на флангах, под Витебском и Бобруйском. Окружение под Минском, выполненное в ходе стремительно развивавшейся операции, осуществлено на глубине около 200 км от исходного положения, которое занимали стороны к началу нашего наступления в Белоруссии.

4-я немецкая армия отступала по оси Могилев, Минск, последовательно отходя за Днепр, Друть, Березину и далее на запад, но она так и не смогла оторваться от наших преследующих войск и выйти из-под их ударов. Мощные группировки на крыльях 3-го и 1-го Белорусских фронтов, ведя параллельное преследование, стремительно двигались вперёд через реки, леса и болота, сбивали заслоны врага и всё более выигрывали преимущество в оперативном положении. Если немецкая группировка, отступавшая в условиях березинского полесья, прошла за период с 29 июня по 3 июля около 100 км, то наши фланговые группировки покрыли за это время 150 км и более, обогнали врага и вышли на его коммуникации. В оперативном манёвре, развивавшемся непрерывно в ходе наступательной операции, войска Красной Армии опередили немцев и во-время замкнули кольцо окружения под Минском. Успеху оперативного манёвра во многом способствовал хорошо организованный тыл наступающих армий.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Последующие действия по ликвидации отрезанных немецких частей выявили превосходство наших сил и в тактическом маневрировании. В том «слоёном пироге», который образовался в начале июля восточнее Минска, в закрытой лесисто-болотистой местности, не легко было установить, где находится основная группировка отрезанных немецких войск и каковы её размеры. Это облегчало немцам попытки прорыва из окружения. Однако наше командование, офицеры и генералы сталинской школы показали замечательные примеры мобильности и смелости, уменье быстро перестраиваться на ходу, вести бои с перевёрнутым фронтом, быстро уничтожать отколовшиеся от общей массы группы врага, а наши бойцы дали выдающиеся образцы воинского мастерства, мужества и выносливости. В сложных условиях операций и боёв они завершили разгром остатков гитлеровских дивизий.

Германский генеральный штаб когда-то кичливо утверждал, что именно в сложных формах боя, в динамике быстро развивающихся операций, немецкие войска наиболее превосходят своих противников. Минская битва обнаружила другое. Она наглядно показала, что и в наиболее сложных формах боевых действий Красная Армия берёт верх над немцами и наголову бьёт гитлеровские войска. Наш оперативный и тактический манёвр оказался более стремительным, чётким и организованным, чем немецкий.

Третий этап операции (5—15 июля)

Разгром минской группировки немцев, последовавший вслед за быстрой ликвидацией витебской и бобруйской группировок, создал исключительно благоприятную обстановку для дальнейшего стремительного наступления советских войск на запад с целью неотступного преследования остатков разбитых немецких армий.

Тридцать немецких дивизий было уже уничтожено. В последующем это число возросло. В стратегическом фронте врага была пробита обширная брешь на протяжении более 400 км. Попытки немецкого командования закрыть эту брешь дивизиями, спешно перебрасываемыми с других направлений и фронтов и вводимыми в бой по частям, не могли остановить победного наступления Красной Армии.

Из важнейших моментов этого этапа операции можно отметить следующие.

1-й Прибалтийский фронт, развивая наступление, вышел своим правым крылом на подступы к Двинску. В центре наши части 10 июля овладели городами Новые Свенцяны, Утена и на левом крыле подходили к Укмерге.

3-й Белорусский фронт энергично преследовал врага на Вильнюс, Лида и далее к реке Неман. Наиболее упорные бои разгорелись за Вильнюс. Противник придавал большое значение удержанию в своих руках этого важного опорного пункта на подступах к Восточной Пруссии. Район Вильнюса был усилен оборонительными сооружениями, а также подброшенными подкреплениями. Но наши войска смелым манёвром вскоре окружили ви-

ленский гарнизон. Бои под городом и в самом городе продолжались несколько дней. 13 июля г. Вильнюс — столица Литовской Советской Социалистической Республики — был полностью очищен от врага. Продолжая наступление в западном направлении, советские войска вышли к р. Неман, форсировали её на широком фронте; к 15 июля они занимали плацдармы на западном берегу: севернее и южнее Алитус, у Меречь, к югу от Друскеники. За этот период войска 3-го Белорусского фронта достигли крупных успехов, продвинулись на запад ещё на 200 км и нанесли поражение вновь подброшенным немецким дивизиям.

2-й Белорусский фронт развивал стремительное наступление в общем направлении на Новогрудок и далее на Гродно и Волковыск. С 5 по 15 июля войска фронта продвинулись с боями на расстояние около 250 км и вышли на линию Гродно, Волковыск. 16 июля правофланговые корпуса 2-го Белорусского фронта во взаимодействии с левофланговыми соединениями 3-го Белорусского фронта овладели г. Гродно.

Войска 1-го Белорусского фронта, действующие к северу от р. Припять, главными силами быстро наступали на юго-запад. 8 июля после двухдневных боёв они заняли Барановичи. Войска фронта преследовали противника в направлениях на Слоним, Пружаны и Береза Картузская, Кобрин. Со стороны Лунинец выдвигались наши части, которые 14 июля заняли г. Пинск. В течение третьего этапа операции 1-й Белорусский фронт прошёл около 150—170 км и находился уже на путях к Бресту, важному узлу коммуникаций и сильному укреплённому району немецкой обороны на Варшавском направлении.

Таким образом, с 5 по 15 июля наступавшие соединения четырёх фронтов Красной Армии успешно выполнили поставленные им задачи, вновь продвинулись на 200 и более километров и вышли на линию, проходившую южнее Двинска, восточнее Каунаса, по р. Неман до Гродно, западнее Волковыска и Пинска.

Перед советскими войсками, разгромившими врага в Белоруссии, вставали теперь новые стратегические задачи: наступление к границам Восточной Пруссии, а также на Ригу и Варшаву.

С выходом Красной Армии на подступы к Двинску, Каунасу и на фронт Гродно, Волковыск, Пинск наступление наших войск не приостановилось, а развивалось далее, распространяясь всё больше и больше как по фронту, так и в глубину. К концу июля советскими войсками были заняты: 27 июля — Шауляй и Белосток, 28 июля — Брест, 31 июля — Иелгава, 1 августа — Каунас. Наши армии подходили к границам Восточной Пруссии и к Висле.

Итоги и краткие выводы

Характеризуя значение мощного удара, нанесенного немцам Красной Армией в июне-июле 1944 г. в Белоруссии, товарищ Сталин в своём докладе 6 ноября 1944 г. указал:

«...Красная Армия наголову разбила немецкие войска под Витебском, Бобруйском, Могилёвом и завершила свой удар окру-

жением 30 немецких дивизий под Минском. В результате этого удара наши войска: а) полностью освободили Белорусскую Советскую Республику; б) вышли на Вислу и освободили значительную часть союзной нам Польши; в) вышли на Неман и освободили большую часть Литовской советской республики; г) форсировали Неман и подошли к границам Германии».

Рассмотренный выше ход боевых действий в Белорусской операции позволяет сделать ряд выводов.

1. За 23 дня, прошедшие с начала наступления Красной Армии в Белоруссии до выхода её на подступы к Двинску, Каунасу и на фронт Гродно, западнее Волковыска и Пинска, советские войска очистили от немецко-фашистских захватчиков обширную территорию между Западной Двиной и Припятью протяжением более 400 км с севера на юг и около 500 км с востока на запад.

Центральная группа немецких армий, находившаяся на Белорусском стратегическом направлении, была разгромлена. Потери немцев за первый месяц наступления Красной Армии в Белоруссии составили: убитыми более 381 000, пленными 158 480 солдат и офицеров (в том числе 22 немецких генерала), 631 самолёт, 2 375 танков и самоходных орудий, 8 702 орудия, более 23 000 пулемётов, 57 150 автомашин и пр.

Пытаясь закрыть стратегическую брешь, образовавшуюся в центре немецкого фронта на востоке, гитлеровское командование вынуждено было снимать части с других направлений и фронтов. Оно спешно перебросило сюда более 30 дивизий. Это способствовало нашим последующим успехам в Прибалтике и на юге. Поэтому наша выдающаяся белорусская победа имела крупные стратегические последствия и на других направлениях. Северная группа немецких армий в конце июля была отрезана в Прибалтике, а южная немецкая группировка оказалась в изолированном положении, чем облегчался её разгром.

Таким образом, белорусская победа содействовала нашим последующим успехам в Прибалтике, Польше и на Балканах.

2. Наступление Красной Армии в Белоруссии представляет собой операцию стратегического значения и большого размаха, осуществленную под руководством Верховного Главнокомандования в тесном взаимодействии четырёх фронтов. Главным организатором подобных операций является Ставка, а фронты ведут свои операции в рамках общего оперативно-стратегического замысла, развивая наступление на одном или двух основных операционных направлениях.

Длина линии фронта в исходном положении составляла около 600 км. Согласно оперативному замыслу, на этом протяжении были нанесены почти одновременно шесть мощных ударов, которые дали возможность прорвать сильную оборону врага, разорвать его фронт на отдельные, не связанные между собой куски, окружить немецкие войска и уничтожить их по частям.

Белорусская операция характерна высокими темпами её проведения (в среднем за три недели темп наступления превышал

20 км в сутки, а в отдельные периоды был ещё выше) и быстрым развёртыванием крупных событий. Это одна из наиболее маневренных операций, в которой сила ударов нарастала в ходе наступления.

3. Работа командования в Белорусской операции была исключительно сложной и ответственной.

Наше Верховное Главнокомандование положило в основу действий мудрый и смелый замысел. Оно обеспечило проведение этого замысла в жизнь сосредоточением необходимых сил и средств на важнейших направлениях. В ходе наступления Верховное Главнокомандование Красной Армии твёрдо и искусно руководило напряжённой борьбой огромного масштаба и размаха при быстром изменении обстановки и добилось блистательных успехов, приведших к разгрому трёх вражеских армий.

Правильный выбор направлений для главных ударов, тщательная подготовка и организация наступления войск четырёх взаимодействующих фронтов, своевременное сосредоточение и использование оперативных и стратегических резервов, наращивание сил из глубины в ходе операции, неотступное преследование разбитого врага на сотни километров до полного его уничтожения — являются замечательными образцами сталинского военного искусства.

Гениальное предвидение и мудрое руководство нашего Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина обеспечило достижение выдающейся победы в историческом сражении на белорусских землях и привело к коренному изменению положения на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в пользу Красной Армии.

Доблестная и умелая работа наших генералов и офицеров свидетельствует о высоком уровне советского военного искусства, столь ярко проявившегося в Белорусской операции. Войска Красной Армии показали возросшее воинское мастерство, большое мужество и редкую выносливость, зачастую ведя бои в трудных и сложных условиях, совершая смелые манёвры и длительные форсированные марши.

Переходя к оценке действий немецкого командования, следует указать на уже отмеченный выше крупный просчёт, допущенный гитлеровцами как в оценке общего стратегического положения на востоке, так и в оценке сил Красной Армии. Гитлеровское командование считало возможным отразить наступление советских войск в Белоруссии в пределах главной линии обороны наличными силами Центральной группы армий, не допустив оперативного прорыва и его развития.

Между тем оперативных резервов у немцев в Белоруссии было совершенно недостаточно, и прорыв тактической обороны на широком фронте грозил им катастрофой.

Интересно напомнить, что из 22 танковых дивизий, которые немцы имели на Восточном фронте, 20 находилось к югу от р. Припять и только две к северу от неё.

Когда прорыв произошёл и образовалась обширная брешь, немецкое командование стало лихорадочно снимать и перебрасывать дивизии с других направлений. Однако ввиду больших размеров понесённого поражения, а также вследствие стремительного наступления советских войск немцам приходилось перебрасываемые силы вводить в бой по частям и с хода, без необходимой подготовки. Они быстро уничтожались в огне сражений, не давая ожидаемых немцами результатов.

Таким образом, серьёзными просчётами со стороны немецкого командования были:

— неверная оценка намерений и возможностей противника;

— недостаток оперативных резервов, в том числе и авиации;

— то обстоятельство, что немцы своевременно не спрямили белорусскую дугу; это позволило бы сократить фронт и сэкономить силы.

Немецкое командование рассчитывало:

— на прочность оборонительной системы в Белоруссии, создававшейся длительное время, с образованием укрепленных районов на важнейших направлениях;

— на стойкость своих войск, защищавших «белорусский балкон»;

— на возможность быстрого маневрирования оперативными резервами.

Ни один из этих расчётов не оправдался.

4. На этапе **оперативного прорыва** следует отметить:

— тщательную и всестороннюю разведку противника, его сил и укреплений; сосредоточение подавляющих сил и мощной техники на участках, выбранных для прорыва неприятельской обороны; хорошую организацию взаимодействия родов войск и войсковых соединений;

— действия сильных разведывательных подразделений до начала общего наступления, которым удавалось местами глубоко вклиниться в неприятельскую оборону. Это требовало гибкости от артиллерийских, авиационных и других начальников и умения быстро вносить необходимые коррективы в план артиллерийского и авиационного наступления;

— подвижные соединения, как правило, вводились в прорыв, осуществлённый общевойсковыми соединениями. В отдельных случаях танковые соединения, взаимодействующие с общевойсковыми соединениями, довершали прорыв («допрорывали») уже ослабленной и поколебленной обороны и тем содействовали общему успеху;

— нанесение одного общего удара смежными флангами двух соседних армий в целях увеличения размеров бреши при прорыве. Для раскалывания всего неприятельского фронта на отдельные части подобные удары наносились одновременно на нескольких направлениях.

5. Белорусская операция характерна многообразием форм и способов действий, применявшихся войсками Красной Армии.

Оперативное окружение осуществлялось различными приёмами в соответствии с особенностями той или другой обстановки. Так, под Витебском мы видели довольно редкий случай окружения пяти дивизий противника, выполненного общевойсковыми соединениями, без участия крупных подвижных соединений. Успеху этого манёвра способствовали:

— стремительность наступления и искусство действий наших войск на заходящих флангах;

— охватывающее начертание линии фронта Красной Армии под Витебском;

— неповоротливость немецкого командования, запоздавшего с решением на отход.

Под Бобруйском окружение врага было осуществлено по-иному, во взаимодействии общевойсковых и танковых соединений. Первыми замкнули кольцо окружения у Бобруйска танковые соединения; вслед за ними подходили стрелковые дивизии и закрепляли фронт вокруг окруженной группировки врага, освобождая подвижные соединения для выполнения более глубоких задач. Подобный способ окружения является наиболее частым в современных условиях.

Если окружение немецких сил под Витебском и Бобруйском осуществлялось недалеко от тех районов, где находились немецкие войска в исходном положении, то окружение под Минском было выполнено в иных условиях. Главные силы 4-й немецкой армии вначале находились восточнее р. Днепр (к востоку от линии Орша, Могилёв, Быхов), а отрезаны они были под Минском, на удалении около 200 км от исходного положения. В этом случае окружение явилось следствием не только прорыва, но и оперативного преследования отступавшей неприятельской группировки, причём основную роль здесь сыграло **параллельное преследование**, проведенное войсками Красной Армии искусно, в стремительных темпах.

Быстрой ликвидации окружённых группировок способствовало привлечение для этой цели крупных соединений авиации, которая наносила сокрушительные удары по сбитым в кучу немецким войскам, ускоряя процесс их дезорганизации. Сказалась также и меньшая, чем в предшествующие годы, стойкость «тотальных» фрицев.

6. **Соотношение сил в воздухе** по сравнению с операциями прошлых лет резко изменилось в нашу пользу. Могучая советская авиация господствовала над полями сражений в Белоруссии. Благоприятные для нас условия воздушной обстановки во многом облегчали ведение операций наземными войсками, способствовали их победам. Наши войска, обеспеченные от воздействия в большом масштабе неприятельской авиации, могли полностью осуществлять свой смелый манёвр и наносить врагу быстрые сокрушительные удары.

Наоборот, господство нашей авиации в воздухе, мощные удары, которые она наносила по вражеским войскам, сильно затрудняли и осложняли для них ведение операций.

7. Белорусская операция весьма поучительна в отношении организации оперативного преследования на большую глубину. Войска Красной Армии вели преследование в стремительных темпах, на широком фронте, обходя опорные пункты и узлы сопротивления врага и не ввязываясь в затяжные бои.

Для ликвидации окружённых группировок каждый раз выделялось необходимое количество войск, а главные силы, не задерживаясь в районах окружения, полным ходом двигались дальше, преследуя остатки отступавшего противника. Этим достигались и быстрый выигрыш пространства и высокие темпы наступления.

8. Управление войсками было на должной высоте. Командование и штабы успешно справлялись с трудными и ответственными задачами по управлению большими массами войск и многочисленной, разнообразной техникой при исключительно маневренном характере действий, протекавших в условиях быстро меняющейся обстановки. Практика Белорусской операции подтвердила, что войска Красной Армии овладели самыми сложными видами и формами боевых действий.

Высокое политико-моральное состояние войск, их уверенность в успехе, массовый героизм, мужество бойцов и командиров обеспечили блистательные результаты в историческом сражении на белорусских землях.

Разгром немецких войск в Белоруссии является одной из наиболее ярких и замечательных побед Красной Армии. В ней, вместе с возросшим мастерством войск и их техническим оснащением, мы видим некоторые новые черты современных операций, отвечающие данному этапу войны. Победа, одержанная Красной Армией в Белоруссии, представляет собою выдающийся образец сталинского военного искусства.

ГОСУДАРСТВ. ЛЬВОВСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

КОПИРОВАНИЕ
17.11.04

Цена 40 коп.

13229